

ВЕЗДЕ

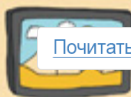
КАК

ДОМА

**КАК МЫ ПРОДАЛИ ЖИЛЬЕ, ИЗМЕНИЛИ
СВОЮ ЖИЗНЬ И УВИДЕЛИ МИР**

[Почитать описание, отзывы и купить на сайте МИФа](#)

Оглавление

Введение	7
Глава 1. Собираем вещи	16
Глава 2. В путь	26
Глава 3. Мексика	31
Глава 4. Буэнос-Айрес	63
Глава 5. Пересекаем Атлантику	89
Глава 6. Турция	97
Глава 7. Париж	127
Глава 8. Италия	166
Глава 9. Великобритания	202
Глава 10. Ирландия	230
Глава 11. Марокко	263
Глава 12. Обратно в Калифорнию	282
Глава 13. Португалия	301
Эпилог. Нельзя ничего откладывать	333
Что важно знать: информация, которой нет в путеводителях	338
Наши благодарности	351
Об авторе	354

Введение

Умные люди не прогуливаются без дела по мосту Колумбия возле государственной границы Соединенных Штатов Америки в тexasском городе Ларедо.

Но вышло так, что одним прекрасным июньским утром мы с Тимом, моим мужем, именно там и оказались: мы с нетерпением поджидали хоть кого-нибудь, кто мог бы объяснить нам, как, не нарушив закон, пересечь границу с Мексикой. Эмигранты, которым приходилось переходить границу в Ларедо, советовали нам двигаться по мосту, а не по многолюдному основному пограничному переходу, где то и дело собираются толпы, а иногда и вообще вспыхивают перестрелки между наркоторговцами и пограничниками. Но в малоприятной гостинице, в которой мы остановились, нам не объяснили толком, как попасть на этот мост. В результате мы тронулись в путь чуть ли не на рассвете, и уверенности в том, что мы движемся в правильном направлении, у нас не было. Через город шла новенькая автомагистраль, но на карте ее еще не обозначили. Google тоже не помог. Стоит ли говорить, что мы нервничали!

Прошлым вечером мы засиделись допоздна, потому что пытались разобраться с маршрутом при помощи айфонов и компьютеров.

Нам предстояло провести в дороге около десяти часов (да и то если не случится ничего непредвиденного). Нужно было все спланировать очень четко: пересечь границу как можно раньше — до основной толпы, — а оттуда уже добираться до города Сан-Мигель-де-Альенде в предгорьях Центральной Мексики. Попасть туда следовало до наступления темноты — в темное время суток умные люди по Мексике не разъезжают.

Наконец-то на пограничном посту появились люди! Мы вошли внутрь — сотрудники оживленно обсуждали, кто как провел выходные. Мы неуверенно подошли к стойке и достали все наши бумаги. Офицер, явно недовольный тем, что мы прервали такой приятный разговор, едва взглянул на документы, получил несколько сотен долларов по тарифу за ввоз автомобиля, поставил в паспортах едва различимую печать и предложил подождать, когда нас пригласят для досмотра.

Мы подождали. К нам подошла сотрудница таможни. Наша машина была доверху набита личными вещами и подарками для мексиканских друзей (впрочем, подарки мы постарались получше спрятать, чтобы избежать дополнительных сборов). Подробный досмотр показался сотруднице таможни слишком утомительным: она задала нам пару вопросов и отпустила.

Таким образом, мы преодолели последнюю преграду, отделявшую нас от новой жизни.

Мы начинали долгое путешествие ко всем тем местам на Земле, которые давно хотели увидеть. Долгие годы мы мечтали об этом, и вот наконец тронулись в путь! Мы — я и мой муж Тим — отказались от дома, от всего привычного и заново, спустя тридцать пять лет после первой встречи, обретали друг друга.

Мы познакомились еще в 1970-х, и тогда наш двухлетний бурный роман закончился болезненным разрывом — мы оба еще не были готовы к серьезным отношениям. Тим, поэт и неотразимый красавец, жил тогда в Голливуде свободной богемной жизнью, не беспокоясь по поводу стабильных источников дохода. Я же была целеустремленной высокой блондинкой, успешно строившей карьеру в области связей с общественностью. Мы оставались друзьями, даже когда у каждого из нас появились семьи и дети. Потом мой брак подошел к концу, семейная жизнь Тима тоже исчерпала себя, мы, так уж случилось, встретились вновь и... снова без памяти влюбились друг в друга. Мы провели вместе два прекрасных года, но у меня были две дочери и дом-ранчо в долине Сан-Фернандо, и я не находила ни сил, ни смелости, чтобы решиться выйти замуж за Тима и отправиться с ним, так сказать, в свободное плавание. Хотя отчаянно хотела, чтобы мы были вместе и уже никогда не расставались.

Спустя тридцать пять лет после нашей первой встречи я открыла Тиму дверь своего дома. Он позвонил перед этим, сказав, что собирается приехать в Камбрию — деревню на калифорнийском побережье, где я жила последние пятнадцать лет. Того, что произошло потом, я никак не ожидала. Я была уверена, что наши отношения давно ушли в прошлое, стали воспоминанием. Согласившись встретиться и поболтать, я твердила себе, что он — просто давний возлюбленный, а теперь хороший друг, не более.

Но все вышло иначе. Я увидела его — и словно не было этих долгих лет. Я знала, что он принадлежит мне, а я — ему. Так что все было совсем не так легко и невинно, как я думала.

— Я так рада тебя видеть, Тим! — сказала я, улыбаясь.

И тут из расположенной внизу студии раздался голос:

— Кто это там?

Голос принадлежал моему мужу Ги. Он был известным художником-иллюстратором. У нас было все, чего только можно пожелать: счастливый брак, комфортная жизнь в достатке, идеальный сад, отличная кухня, студия для работы, огромная гостиная... Все прекрасно, если б не одно обстоятельство: у Ги была болезнь Альцгеймера, которая быстро прогрессировала.

Тим приехал в один из тех дней, когда Ги был в полном сознании. Мы поболтали на террасе, любуясь Атлантическим океаном, видневшимся сквозь редкие прибрежные сосны. Как оказалось, Тим уже несколько лет вел спокойную жизнь: у него был небольшой бизнес по производству электроники — ничего общего со звездным прошлым. Он рассказывал интересные истории о музыкальной индустрии; разговор шел легко и непринужденно, пока Тим не обмолвился, что его двадцатилетний брак распался. И тут мой тщательно выстроенный мир покачнулся.

Прощаясь, мы, как и положено старым друзьям, обнялись и слегка коснулись друг друга щеками. О чем тут можно было говорить? Время снова работало против нас!

И изменить тоже ничего было нельзя. Ги требовалась вся моя любовь и преданность, да и мое сердце по-прежнему принадлежало ему. Мы с Ги любили друг друга целых двадцать лет, все это время я занималась семьей и исполняла при нем роль музы, а он строил успешную карьеру художника. Было невероятно мучительно наблюдать, как Ги постепенно теряет разум. Я должна была поддерживать мужа, но забыть Тима я тоже не могла. Мне было страшно. Меня бросало из крайности в крайность: от отчаяния к ликующей радости. Я была влюблена!

Потом стало совсем тяжело. Ги все больше погружался в протрацию, и доктор посоветовал поместить его в специальную клинику — ради его же безопасности. Я больше не могла обеспечивать ему соответствующий уход. Когда мы входили в гостиную, общую для всех пациентов, Ги сказал: «Дорогая, какой отличный отель! Ты знаешь, что у них тут есть знаменитый ресторан?» Это меня просто сразило. А он прекрасно устроился на новом месте и никогда не вспоминал о том, как мы жили прежде. Спустя три года он скончался. Тогда и началась моя новая жизнь.

Несколько лет назад мы с Тимом сидели на террасе в доме нашей приятельницы в Сан-Мигель-де-Альенде и вдруг заговорили о том, как было бы здорово всю жизнь путешествовать. Хозяйка была в отъезде, и мы уже месяц жили в этом прекрасном доме, построенном в колониальном стиле. После смерти Ги мы с Тимом съехались, потом поженились и то жили на калифорнийском побережье, то путешествовали. Когда мы заговорили о том, что хотели бы делать дальше, в уличном камине что-то затрещало и оттуда, словно салют, вырвался сноп искр.

Я уже довольно долго обдумывала один деликатный вопрос, и сейчас был отличный момент его обсудить. Мне должно было исполниться семьдесят лет — это серьезная дата. Я уже определенно прошла период зрелости, и хотя по-прежнему была здоровой и бодрой, все равно вряд ли бы прожила еще столько же. День рождения приближался, и мое беспокойство и недовольство собой росли, ведь в мире оставалось еще столько мест, которые я хотела, но так пока и не смогла увидеть! Причем я мечтала не просто провести там неделю-другую как турист, я хотела пожить в этих местах по-настоящему! И вдруг я поняла, что самым серьезным препятствием

для осуществления этой мечты были наш большой дом и связанные с его содержанием расходы. Мы были привязаны к дому и не могли уехать сразу на много месяцев. Я не хотела поднимать эту тему еще и потому, что наши отношения с Тимом начались недавно и я опасалась, что он подумает, будто рядом с ним я недостаточно счастлива.

Но в тот вечер в Сан-Мигеле я не сдержалась. Вдохнула поглубже и сказала:

— Знаешь, Тим, ты, пожалуйста, не обижайся, но я должна тебе сказать... Мне не нравится жить в Пасо-Роблес. И дело не в тебе, клянусь: просто я поняла, что хочу еще столько всего увидеть, пока не состарилась совсем! Я пока не готова отказаться от путешествий, и трехнедельных поездок мне мало. Давай подумаем, как бы нам побольше времени проводить в новых местах.

Я даже закрыла глаза, чтобы не видеть выражения его лица. Я боялась, что он поймет меня неверно, что решит, будто наша с ним жизнь меня в чем-то не устраивает.

Но он вдруг рассмеялся:

— Бог ты мой, да мы думаем об одном и том же! Я тоже уже который месяц про это думаю, но боялся, что ты решишь, будто я выжил из ума! Мне казалось, ты и слышать не захочешь о том, чтобы оставить дом и внуков!

Я не верила своим ушам! Вот так мы и начали строить планы. Мы решили прекратить быть просто пенсионерами и найти способ путешествовать по всему миру, чтобы наконец увидеть то, что давно уже числилось в наших списках желаний. Было уже поздно, но спать совсем не хотелось: мы все говорили, строили планы: куда поедем сначала, куда потом, как мы все это сделаем, и так далее. Давно нам не было так весело и легко! То, что мы оба, оказывается, мечтали

исследовать мир, а не сидеть дома, казалось чудом. Теперь все было нам по плечу. Я уже представляла, как мы идем по рядам с душистыми помидорами на итальянском рынке, как гуляем по темным и загадочным базарам Марракеша; я видела себя на французской ферме: я взбиваю суфле, а Тим открывает бутылку местного белого вина с ярким свежим ароматом. Казалось, нам был дан шанс наверстать все, что мы упустили и не пережили вместе.

К утреннему кофе мы приступили, вооружившись большим желтым блокнотом: за ночь до нас дошло, что фантастические идеи следует превратить в финансовый план. Все наши мечты о прекрасном завтра, ради которого мы и работали всю жизнь, нужно было привести в соответствие с тем, что нам удалось к этому моменту скопить. Мы не особенно богаты, но у нас был отличный финансист, который управлял нашими небольшими сбережениями и аккуратно их инвестировал. Эти-то ежемесячные чеки — результат инвестиций, — да еще пенсионные выплаты и были нашим регулярным доходом.

***

Мы боялись, что нашего скромного бюджета не хватит, поэтому составили список всевозможных расходов. И получилось, что наших ежемесячных доходов явно недостаточно. А потом мы пересмотрели расходы: что, если мы будем жить за границей, арендуя квартиру или дом? Разница оказалась потрясающей. То есть, продав дом, мы могли бы с комфортом жить почти в любой стране мира.

Все это было прекрасно, но готовы ли мы были пойти на такой риск? Что это вообще за жизнь без постоянного дома, без привычной кровати, без возможности разложить свои вещи на знакомые места после долгой поездки? Понравится ли нам в течение многих

лет жить в чужих домах? Как мы будем себя при этом чувствовать? Не разрушит ли стресс, связанный с необходимостью переезжать несколько раз в год, наш прекрасный брак, которому многие так завидовали? Не прекратят ли наши четыре дочери вообще с нами общаться? Ведь они и так считают нас чудаками после того, как мы объехали чуть ли не всю страну в поисках места, где хотели бы вместе составить! Готовы ли мы жить в условиях постоянной неопределенности, за пределами нашей привычной зоны комфорта, вдали от родных и друзей? Но в конце концов мы сказали себе: другой такой возможности уже не будет. Теперь или никогда! И мы решили, что готовы к трудностям и хотим опробовать эту революционную идею.

А потом нужно было разобраться с деталями: с кем оставить собаку, куда деть мебель, как распорядиться машиной? Что сохранить, а что выбросить? И простят ли нас родные за то, что мы хотим уехать так далеко и надолго? И Тим, и я были со своими детьми в очень близких и теплых отношениях, и мы не могли даже представить, как сообщить им о нашем решении — все было так сложно, что мы решили отложить разговор на эту тему. Вместо этого мы стали рассуждать о маршруте, о том, как заводить новых друзей, какая нам понадобится страховка, и о массе других вещей, которые нам придется обдумывать и изучать еще несколько месяцев. А когда нам стало казаться, что мы уже почти все решили и подготовили, возник вопрос: «А с почтой что делать, куда ее пересылать?! У нас же не будет адреса!»

— Вот именно, — сказал Тим со свойственным ему спокойствием. — Дальше пойдем налегке!

И с этих слов началось наше головокружительное приключение. Нам предстояло пожить в небоскребе в Буэнос-Айресе; в тихом

загородном поместье в городке Сан-Мигель-де-Альенде в Мексике; в крошечной квартирке с видом на Голубую мечеть и Мраморное море в Стамбуле; в прекрасных апартаментах с большой кухней всего в нескольких кварталах от Сены в Париже; на небольшой вилле с видом на Флоренцию; в средневековом трехэтажном доме без лифта во французском городке Ла-Шарите-сюр-Луар; в однокомнатной квартире с роскошным балконом и видом на Темзу в Лондоне; в пригороде Дублина, в особняке в георгианском стиле, которому было триста лет и из окон которого видно Ирландское море; в отделанном яркими плитками двухкомнатном риале — традиционном марокканском доме — в Марракеше; в домике на берегу моря недалеко от Лиссабона в Португалии.

Самое замечательное в этой истории заключается в том, что нам нигде не нужно было в быстром темпе осматривать достопримечательности. Устроив свою жизнь таким образом, мы получили самое ценное, что есть в мире, — время. Мы же вовсе не были туристами. На время мы становились местными в любом из мест, где бросали свои чемоданы. Мы освободились от своего дома, и теперь наше жилье там, где мы. Откуда нам было знать, какие нас поджидают приключения?

Глава 1

Собираем вещи

После той изменившей нашу жизнь поездки в Сан-Мигель мы вернулись в Калифорнию полные решимости немедленно реализовать все наши планы. Оставалось принять несколько важных решений — и все, мы готовы отправляться в путь!

Но стоп, не так быстро! Тим и я по знаку зодиака Весы, наши дни рождения в октябре. Астрологи считают, что таким, как мы, крайне сложно принимать решения. К счастью, нас обоих можно считать астрологическими аномалиями, так как иногда мы как раз даже слишком легко принимаем серьезные решения. Нам случалось покупать машины после нескольких минут раздумий и дома после первого же осмотра (неудивительно, что дети считают нас обоих взбалмошными). Мы решили пожениться, не раздумывая ни минуты. И решение продать дом, чтобы несколько лет путешествовать по свету, тоже пришло очень быстро. Наш дом в каком-то смысле помог нам: его купили в первый же день, и это при падающем рынке! Теперь мы точно не могли позволить какой-то астрологии помешать нам начать новую жизнь!

И вот как мы двигались: отсюда туда... Оттуда вон туда... И дальше.

Мы хотели провести время в Париже, не спеша открыть Ирландию, найти квартиру во Флоренции, попробовать пожить

в Португалии — то есть стать совершенно свободными! Как я уже говорила, мы быстро поняли, что вряд ли сможем позволить себе просто закрыть дом и уехать на несколько месяцев. В таком случае пришлось бы платить за его содержание, а ведь большой и пустой дом обязательно станет приманкой для каких-нибудь темных личностей. И потом, без денег от продажи дома мы мало что могли бы себе позволить. А вот если с умом вложить вырученные от продажи деньги, то регулярный доход от инвестиций позволит нам жить без особых забот.

Наш финансовый консультант согласился с идеей продать дом и инвестировать полученные деньги — вместо того чтобы ждать, пока рынок недвижимости, рухнувший в 2007 году, восстановится. За это время мы бы окончательно состарились!

После продажи дома пути назад уже не было. Мало того: покупатели дали нам всего 45 дней на то, чтобы мы освободили помещение, и это нас только подстегивало.

На следующий день после продажи дома я в 6 утра застала Тима в кабинете, за компьютером.

— Дорогой, ты что? Еще даже не рассвело.

Не поднимая головы, он ответил:

— А ты знала, что доплыть из Майами в Рим на обратном круизном рейсе можно всего за 2300 долларов на двоих? Это дешевле, чем на самолете, и на две недели нам гарантированы комната и еда! В будущем году такое судно пойдет из Форт-Лодердейла* в Рим. Может, забронируем?

Не спит, уже работает! Мой дорогой любящий муж!

---

* Форт-Лодердейл — курортный город на восточном побережье Южной Флориды. *Прим. ред.*

— А что это вообще такое — обратный рейс? — спросила я, мечтая о чашке кофе. У меня даже голова кружилась.

— Понимаешь, круизные компании дважды в год перегоняют свои суда из одной части света в другую, и на эти рейсы они продают места по очень хорошим ценам. Насколько я понимаю, сервис на этих рейсах практически такой же, как и на обычных круизах, а цена чуть ли не вполтину ниже, — пояснил он, улыбаясь. — На носу или на корме?

Похоже, я еще не совсем проснулась и не верила своим ушам.

— Подожди-ка, милый, ты вообще в круизе был когда-нибудь? У тебя же клаустрофобия, и мы оба терпеть не можем скуку. Да, мы оба довольно общительны, но компанию себе выбираем тщательно. Как тебе вообще пришло в голову провести две недели в плавучем отеле?

Моя голова отказывалась с этим справляться — мне срочно нужен был кофе.

Тим отправился за мной в кухню.

— Слушай, я понимаю, риск есть, но раз уж мы все это затеяли, давай попробуем весной. Не понравится — так будем знать и в следующий раз выберем самолет. Ты только глянь на эти каюты!

Он повел меня назад к компьютеру, но мне вовсе не хотелось находиться на гигантском судне и ждать, пока оно прибудет в Рим. А также любезничать за ужином с незнакомыми людьми, которые уже приняли несколько коктейлей. Не говоря уж о жутких шоу вроде «Варьете “Айсберг”» или еще каких-нибудь музыкальных представлениях, которые обычно устраивают на круизных лайнерах, или о турнирах по игре в бинго среди пассажиров — все это совершенно не в моем вкусе. Откровенно говоря, мои представления о морских

круизах основаны лишь на впечатлениях от одной трехдневной поездки в Мексику, где все напилось, и я точно не хотела повторения. А две недели такого веселья я бы точно не выдержала.

Тим аккуратно пытался возразить, потому что, как обычно, он уже все исследовал и готов был ответить на любое мое возражение еще до начала разговора. (Я благодарна Тиму за его способность всегда иметь ответ на любой вопрос.)

— На этом корабле не будет торжественных ужинов, дорогая. Мы можем есть у себя в каюте, если не захотим ни с кем общаться. Или можно попросить отдельный столик в ресторане. И совершенно не обязательно смотреть все эти представления вроде «Жанна д'Арк на льду».

Знакомьтесь с Тимом Мартин, уникальным турагентом! Он показал мне массу прекрасных фотографий круизных лайнеров: салоны красоты, три бассейна, роскошные виды из окон ресторанных залов, улыбающиеся пассажиры, пьющие в шезлонгах прохладительные напитки... В общем, он меня убедил и к обеду уже забронировал каюту в носовой части гигантского белого лайнера. Наши мечты становились реальностью. И одновременно, как я начинала понимать, менялось наше отношение к окружающей действительности.

Вскоре Тим так погрузился в планирование, что тратил на это почти все время. Он постоянно думал об этом. Даже стоя за билетами в кинотеатр, он вдруг обнимал меня и говорил: «Эй, а ты знаешь? Оказывается, в Португалии можно арендовать квартиру прямо на берегу океана меньше чем за 1800 долларов в месяц! Там мы можем провести март». Тим искал компромисс между важными факторами: временем, погодой, нашими желаниями и финансовыми

вопросами. Он тратил много времени, использовал весь свой опыт, и когда я согласилась на круиз, всякие хитрости касательно долгосрочной аренды квартир должны были превратиться в обязательную часть нашей жизни.

Но сейчас немедленного решения требовали более срочные дела. Нам нужно было не только избавиться от вещей, найти новых хозяев для собаки и разобраться с разными мелочами вроде банковских счетов, пересылки почты, диспансеризации и прививок, выбора подходящей одежды. Мы еще должны были получить соответствующие документы для заграничных поездок — первым делом в Мексику и Аргентину. А по поводу вещей нам предстояло решить, какие из них продать, отдать или отправить на склад, а что взять с собой. И все это за сорок пять дней! Любой бы запаниковал, не только парочка нерешительных Весов!

***

Прежде чем продолжить, я хочу предупредить всех, кто подумывает попробовать наш стиль жизни, быть готовыми к тому, что время от времени вам придется переживать эмоционально трудные моменты. Наш путь хоть и полон приятных событий, но он определенно не для слабаков.

Отказаться от собственного дома — это почти как взрослым опытным людям решиться вступить в брак и начать совместную жизнь. Все сводится к простому вопросу: «Как нам избавиться от всех твоих вещей, чтобы освободить место для моих?» Расставаться с вещами, которыми ты дорожил, но которые при этом не особенно и нужны, очень непросто. Через полтора месяца (надеюсь, у вас будет больше времени!) нам предстояло отринуть прошлое и начать новую жизнь,

поэтому отправлять на склад всю мебель и все вещи было просто неразумно и дорого. Кроме того, мы предвкушали новый старт — после того, как наконец попутешествуем и вновь осядем в одном месте. И мысль о том, что тогда можно будет купить новую современную мебель, помогала мне отказываться от старых любимых вещей.

Помогала, но все же мне было нелегко. И тут я вам расскажу целую историю.

В начале нашей с Тимом совместной жизни мы часто переезжали в поисках места, где нам захочется жить до конца своих дней. Мы пробовали и Огайо, и Северную Каролину, однако потом вернулись в Калифорнию. При переездах приходилось оставлять книги, одежду, другие привычные вещи, ведь все не увезешь.

На этот раз нам предстояло принять куда более серьезные решения. Почти все, что у нас было, нужно было раздать или продать. Мы поклялись друг другу, что не станем арендовать складское помещение размером больше чем три на четыре метра. Но такой склад забить очень просто, поэтому нам пришлось научиться сортировать вещи. Вначале мы пробовали сортировать их по комнатам, но вскоре дом превратился в полный хаос. Получилось четыре огромные кучи: «на склад», «отдать», «выбросить», «с собой». И по каждой нужно было принять окончательное решение. Сорок пять дней неумолимо близились к концу.

Однажды я застала Тима в гараже — он стоял и смотрел куда-то в угол; в одной руке моток скотча, у ног коробка.

— Чем занимаешься? — спросила я.

Он по-прежнему молча смотрел на кучу старых CD. Многие были связаны с его успехами в музыке, напоминали о важных этапах в карьере. На некоторых были песни, которые он сам написал.

— Я думал, может, Элвин (дочь Тима, которая жила в Техасе и тоже увлекалась музыкой) захочет забрать их. Все равно это есть на моем айподе, — пробормотал он.

Он заставил себя улыбнуться, но я заметила, как дрогнули его губы, когда он положил в коробку диск своего любимого Пресли.

Каждый день мы собирали коробки и мешки для благотворительного фонда. И каждый день Тим отвозил полные багажники разных полезных вещей. А на арендованный склад мы отправляли то картины, то кухонную утварь — я знала, что все это нам понадобится, но позже. Иногда казалось, что за ночь вещей прибавилось: вроде эту комнату опустошили, а в ней опять полно вещей! Хотя я готова поклясться: тут вчера уже ничего не было! Откуда же все взялось?

И все же вещи довольно быстро находили себе новых хозяев в лице наших друзей и соседей. Дети забрали почти всю крупную мебель и предметы старины. Мы гордились собой.

Однако нам еще предстояло принять сотни самых разных решений. Однажды я влетела в кабинет, где Тим вел отчаянную переписку с владельцем квартиры в Стамбуле, пытаясь договориться об условиях аренды. На мне была роскошная тяжелая юбка золотисто-медового цвета с косо срезанным подолом. Юбка эта весила килограммов пять и занимала чуть ли не половину шкафа. Тим покачал головой:

— Дорогая, ты выглядишь потрясающе! Но мне кажется, во Флоренции в середине июля тебе это не пригодится.

Жаль, но пришлось отложить юбку в ворох вещей с надписью «подарить». Туда же отправилось и отличное кашемировое пальто Тима: носить такое можно на Манхэттене, а в турецком Измире в нем точно будет жарковато. Мы ни разу не пожалели об этих решениях.

Все начинало получаться. Куча вещей в гараже уменьшалась, вырисовывались планы поездок, мы меньше нервничали. Мы преодолели все сложности срочного погашения кредитов, пережили продажу дома, стойчески переносили приступы паники. Но в целом были невероятно счастливы. После того как я потеряла Ги, союз с Тимом стал для меня настоящим подарком небес. А теперь нам предстояло вместе отправиться в путь, увидеть разные интересные места, пережить приключения. Исполнялись мои самые смелые мечты. Я не могла дождаться, когда наконец закончатся все скучные приготовления и начнется самое интересное.

Как-то раз мы с Тимом столкнулись в холле: он нес огромную кипу книг и бумаг, я шла в другую сторону по какому-то срочному делу. Он поймал мой взгляд, бросил книги и обнял меня. Мы оба засмеялись от переполнявшего нас обоих радостного возбуждения. Мы действительно ДЕЛАЛИ это!

Среди всей этой радостной суеты было одно невеселое дело — найти новый дом для Спарки, нашего полуторагодовалого джек-рассел-терьера. Подобрать новых хозяев для собаки — это почти как найти себе партнера, и, как правило, рекомендации друзей здесь очень помогают. Мы попросили о помощи всех, кого знаем, и нашли знакомые друзей, которые захотели взять нашу собаку. У них было уже пять терьеров, и они были не прочь завести еще одного. Я никогда не понимала таких людей: если бы у нас было шестеро подобных непосед, мы бы точно спятили! Но эти люди, похоже, любили такую суету. Спарки сразу же отлично вписался в шумную компанию. Сейчас он живет в прекрасном поместье с виноградником и проводит дни, охотясь на ящериц и змей.

Список проблем не ограничивался организацией отъезда, и прощание со Спарки было вовсе не единственным грустным моментом,

который мы все откладывали. Когда мы наконец-то набрались смелости и рассказали о наших планах, четыре дочери выслушали нас в гробовом молчании. Мы прекрасно понимали их беспокойство и опасения. К счастью, поразмыслив, все они полностью поддержали нашу идею и смогли искренне порадоваться за нас.

Друзья и родственники тоже были шокированы, но потом они начали задавать вопросы, которых мы и ожидали. Например, некоторые беспокоились о том, что будет, если один из нас заболит или получит травму. Если не вдаваться в подробности (а мы, конечно, в деталях обдумали действия в случае подобных неприятностей), мы отвечали, что: 1) мы и в Калифорнии можем заболеть или получить травму и 2) хоть в Португалии, хоть в Пасо-Роблес будем действовать одинаково — обратимся к врачу или в больницу и решим проблему. После длительных репетиций наши ответы звучали довольно убедительно, и вскоре близкие начали нас подбадривать и поддерживать или хотя бы делать вид, что все нормально, хотя в душе, может, и считали нашу идею сумасшедшей.

Мы и сами временами сомневались в этой затее. То есть сомнений в том, что новая жизнь будет прекрасной, не было, но все же составление плана и подготовка переездов требовали от нас и ясного видения цели, и упорства. И смелости. А мы то и дело сомневались. Мы очень хотели поскорее уехать, но и очень волновались. Нам постоянно нужно было напоминать себе, что это наша жизнь, что, учитывая наш возраст, второго шанса у нас может и не быть. А отдохнуть успеем, когда бросим кочевую жизнь.

Очень сложно оказалось убедить друзей и близких, что можно отправиться в такое путешествие и при этом не разориться. «Видите ли, — отвечали мы тем, кто, не задавая прямого вопроса, все же пытался

выведать, во сколько нам все это обойдется. — Если вы живете такой вот кочевой жизнью, то не так уж важно, сколько именно у вас денег. Очень простая арифметика: нужно оценить размер текущих расходов, а потом выяснить, во сколько обойдется проживание в каждом из новых мест, добавить стоимость переезда и сравнить эти два числа. Затем скорректировать расходы, если нужно. Если у вас много денег, вы где угодно сможете жить в комфорте. Если же денег не так много, возможно, придется снимать квартиру поменьше или почаще готовить ужин дома, а не ходить в кафе. Но в любом случае получится путешествие.

И сейчас мы время от времени встречаем людей, которые, узнав о нашем образе жизни, принимают оборонительную позицию, как будто наши решения каким-то образом угрожают их привычному существованию: «Да я бы никогда не отказался от мебели, собаки, машины, своего...» (далее додумайте сами). Иногда приходится объяснять, что такая лишенная покоя жизнь, как наша, и правда годится не всем. Но именно сейчас и именно для нас она оказалась идеальной. Мы рассказываем о своей необычной жизни не для того, чтобы кто-то вдруг решил радикально изменить свою. Мы просто хотим показать, как это здорово — расширить свой горизонт, какой бы способ вы для этого ни избрали. Кому-то достаточно просто съездить в соседний город, найти новых друзей или заняться чем-то необычным.

Всякий раз, рассказывая о своих планах, мы немного нервничали, потому что не знали, как отреагируют наши собеседники, но потом поняли, что реакция почти всегда одна и та же: вначале нам не верят, потом начинают задавать вопросы, потом радуются за нас, а то и завидуют. Видя такое отношение, мы лишний раз убеждались, что и вправду делаем что-то невероятное, и с еще бóльшим энтузиазмом готовились прыгнуть с воображаемого обрыва.

Глава 2

В путь

Вот и наступила пора прощаться с домом: мы должны были переехать в Камбрию, где я когда-то жила и где мы на время сняли домик, чтобы окончательно разобраться с вещами, которые не успели подарить или продать, потом сесть в автомобиль и отправиться в Мексику, а оттуда самолетом в Аргентину.

Мы были так заняты в последние дни, что даже не успели толком попрощаться с домом, в котором провели столько времени. Тим пошел повидаться с приятелями, занимавшимися благотворительностью (в их вагончик перекочевало немало наших вещей), а я в последний раз обходила все комнаты.

Должна сказать, что любая женщина понимает, что наступает грустный момент отъезда, когда ее сумочка вдруг оказывается заполненной массой разных тяжелых вещей. Пройдешь в последний раз по дому — и обнаружишь что-нибудь, что никак нельзя оставить. И приходится как-нибудь пристраивать это в сумочке, ведь все коробки и чемоданы уже упакованы. Мне достались пара стелек, странная штуковина для открывания конвертов, непарная серьга с жемчугом, пачка марок, пластмассовая затычка для винных бутылок, два пустых диска, маленький альбом с фотографиями внуков

и старая бронзовая подставка для книг, которую мы использовали как ограничитель для двери. Я сложила всю добычу в машину, в последний раз взглянула на роскошный розовый куст, которому скоро предстояло встречать новых хозяев дома, и села за руль.

Вечером мы с Тимом встретились в довольно большом летнем доме недалеко от пляжа. Обе машины были полны вещей из категории «не знаю, зачем мне все это, но и выбросить пока не могу». Этот временный дом был слишком большим для нас двоих, но нам нужно было место, чтобы разобраться со всем оставшимся и окончательно решить, что отправить на склад, отдать или все-таки взять с собой.

Как-то Тим вошел в кухню, где я решала судьбу шести пластмассовых крючков в форме початков кукурузы. В руке у него был один ботинок.

— Дорогая, — сказал он, улыбаясь, — я точно знаю, что где-то видел второй, но где — не помню.

— Он там, в Комнате Страха, — ответила я, продолжая разглядывать крючки.

Мы так прозвали одну из комнат. В нашей Комнате Страха были свалены ковбойские сапоги, пальто, фотоаппараты, диски, колоды карт, штопоры, электронные приборы, пластиковые коробочки с какими-то странными предметами, бумаги, ботинки — и судьба всего этого богатства была туманна. Время от времени то Тим, то я пытались навести там порядок, но уже через несколько минут бросали эту затею, не в силах справиться со столь масштабным хаосом.

Однако наступил все же день, когда комната опустела, и мы закрыли туда дверь. Это был серьезный этап.

Оставалось решить, что из одежды и какие чемоданы мы возьмем с собой в наше бездонное будущее.

Мы долго обсуждали и спорили и в итоге решили, что должны обойтись двумя большими чемоданами на колесиках и двумя небольшими сумками, которые можно брать в салон самолета. Мы провели не один показ мод друг для друга, пытаясь решить, какую брать одежду. Это было ужасно утомительно, но нас заряжало предвкушение предстоящих приключений. В последние недели перед отъездом мы почти не спали. Утро начиналось уже не в семь часов, а в четыре. У каждого было много дел, и несмотря на то, что хлопоты были приятными, на нас порою накатывала грусть: ведь нам предстояло надолго покинуть наших родных.

Вот и очередная проблема: как поддерживать связь с друзьями и родными, планировать новые маршруты, писать в блог, который я рассчитывала начать вести, если мы все время будем в пути? Мы провели невероятное количество времени в магазине Apple, советуясь с продавцами, которые знали все на свете, а по возрасту годились нам в сыновья. Мы купили и компьютеры, и айфоны, и мини-колонки, и переходники, и целый пакет аксессуаров. Всего этого оборудования точно должно было хватить, чтобы на протяжении нескольких следующих лет оставаться на связи и не потеряться в любой стране. Но все это оборудование было таким непростым в использовании, что мы записались на специальный семинар, чтобы разобраться со всеми нашими новыми игрушками. Кстати, в аудитории сидели преимущественно такие же седовласые студенты, и все мы выглядели слегка растерявшимися из-за обилия кнопок и функций. Но вышли мы оттуда с новыми знаниями и приложениями, наконец-то превратившись в людей XXI века!

***

Сколько бы времени ни занимали сражения с ворохами одежды и новыми устройствами, Тим продолжал по нескольку часов в день тратить на планирование нашего маршрута на ближайшие полтора года.

Как-то раз я вошла в столовую, где Тим устроил свой штаб. За окнами сверкали волны Тихого океана, начинался роскошный закат, но Тим был полностью погружен в работу и не замечал красот природы.

Вдруг он хлопнул по столу и глянул на меня с улыбкой победителя, затем вскочил, обнял меня и расцеловал.

— Ого, спасибо! Это за что? — поинтересовалась я.

— Готово! — воскликнул он. — Я только что арендовал машину, которая встретит нас в Буэнос-Айресе! На следующие полгода все готово!

Мы отправили оставшиеся вещи на арендованный склад. Доделали все мелкие дела, отдали ключи от дома хозяевам. Друзья и родственники наперебой звали нас на прощальные обеды и ужины. Звонили, писали письма, приходили с подарками на память и самыми лучшими пожеланиями.

И вот настал День Отъезда.

Мы в машине. Только мы вдвоем (пора привыкать!). Мы ехали по шоссе в сторону Лос-Анджелеса — сто тридцать километров на юг. Мы молчали — каждый думал о том, какой гигантский шаг мы совершаем. Наш план становился реальностью, мы были счастливы. А еще нам было страшно.

Чтобы снять напряжение, Тим включил свой айпод. Неожиданно запел Ги Кларк, фолк-певец, и, услышав его L.A. Freeway*, мы рассмеялись, поцеловались и в этот момент поняли, что все будет не просто хорошо, а отлично. Сомнения исчезли. Мы были уверены, что все сделали правильно.

---

* Автострада в Лос-Анджелесе (пер. с англ.)

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

